

Коми-Пермяцкий автономный округ на рубеже веков

ЭТНОГЕНЕЗ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Откуда пошло название народа

КОМИ-пермяки являются одним из самых древних уральских народов. В составе финно-угорской языковой семьи их язык наравне с коми-зырянским и удмуртским входит в пермскую группу. В основе трех языков имеется много общих черт. Существование их – совершенно очевидный факт, поскольку народы сложились из родственных племен, распад которых произошел, по мнению археологов и лингвистов, около двух тысяч лет назад. Племена, говорившие на прaperмском языке, населяли Камско-Вятское поречье.

Самоназванием коми-пермяков до образования автономного округа являлся этноним *пермяк (пермяне)*, образованный от слова *пермь*. Высказано много теорий и догадок о его происхождении. С точки зрения языка убедительным является этимологический анализ Д. В. Бубриха. По его мнению, новгородцы заимствовали слово *пермь* у финноязычных *вепсов* в районе Ладожского и Онежского озер и принесли на земли Северного Приуралья не позднее XI в. Происходит оно от раннего названия *перамаа*, которое означает *землю окраинную, заднюю, зарубежную*. Вероятно, новгородцы, первыми из русских осваивавшие за волоками далекие северные земли, лучше всего познакомились с финноязычными племенами бассейна Вычегды и верхней Камы и назвали население и территорию их проживания *пермью*. Впоследствии Верхнекамье получило официальное название *Пермь Великая*. От некоторых жителей Прикамья еще в наши дни можно услышать одну из переходных форм слова *перемаа* в *пермь – перемь*.

Слово *коми*, которое служит официальным этнонимом двух народов, в ранних письменных памятниках не встречается. Впервые оно попадает в публикации в XVIII в. Однако, как считают лингвисты, слово это является настоящим этническим самоназванием. Оно возникло в языке самих народов и восходит к понятиям *человек, человек своего племени, народа*.

Из истории изучения происхождения народа

Интерес к коми-пермяцким древностям возник давно. В местах проживания коми-пермяков находили орудия труда, украшения, остатки сооружений, которые связывали с их предками, называвшимися в преданиях *чудью*.

В период накопления знаний о прошлом коми-пермяков высказывались противоречивые мнения по поводу их происхождения. Ф. А. и А. Ф. Теплоуховы считали, что предки коми-пермяков пришли вместе с русскими в XV – XVI вв. и вытеснили древнее угорское население. А. В. Шмидт отнес миграцию предков коми-пермяков на более раннее время. Его точку зрения поддержал Н. А. Прокошев. А. П. Смирнов изложил более углубленное представление о верхнекамском населении – территории проживания, социальной организации, погребальном обряде, зарождении пашенного земледелия. Обобщения накопленного материала привели его к выводу о преемственности археологических культур.

Существенный вклад в изучаемую проблему внес М. В. Талицкий, выделивший памятники X – XIV вв. в особую *родановскую культуру*, назвав ее по Роданову городищу, которое находилось на берегу Камы в Юсьвинском районе. М. В. Талицкий отверг заключения о прошлом происхождении коми-пермяков и доказал, что этническое ядро коми-пермяцкого народа сложилось в Верхнем Прикамье. Основополагающим фактом для этого вывода послужила установленная им преемственность родановской культуры с предшествующими ей памятниками.

Солидную источниковедческую базу для углубленного выяснения происхождения коми-пермяков создали В. А. Оборин, Р. Д. Голдина, В. А. Кананин. Этапами, предшествующими этногенезу коми-пермяков, занимались В. Ф. Генинг, Ю. А. Поляков. В настоящее время известно более 500 памятников, по материалам которых можно решать многие аспекты древней этнической истории коми-пермяков.

В науке давно утвердилось мнение разных ученых о коми-пермяках как коренном финноязычном народе Приуралья. Над проблемой этногенеза коми-пермяцкого этноса продолжает работать молодое поколение исследователей. Но чтобы сказать что-нибудь новое и достаточно аргументированное в концепции ранней этнической истории, необходимо продолжить исследование известных памятников и организовать поиск новых, особенно в местах, не охваченных археологами. Предопределить научный успех помогут знания о народах, с которыми коми-пермяки имели давние хозяйствственные и культурные контакты.

Истоки народа

Благоприятные для жизни верхнекамские места осваивались человеком еще в эпоху каменного века. В настоящее время только на территории округа известно около 200 археологических памятников, из которых более половины можно отнести к числу тех, которые созданы предками коми-пермяков. Географическое положение памятников указывает, что наиболее заселенными выглядели побережья Камы и низовья ее притоков с широкими поймами и плодородными почвами. Очевидное тяготение к удобному ландшафту вызывалось необходимостью заниматься охотой, рыболовством и земледелием. Эти отрасли занятий стали у коми-пермяков ведущими в многовековой хозяйственной деятельности.

Корни коми-пермяков идут, по-видимому, из гляденовских племен, которые в первые века нашей эры переселялись по водным путям из Среднего Прикамья до р. Вишеры. Процесс продвижения гляденовских племен сопровождался на рубеже IV – V вв. появлением в Прикамье угорских племен западносибирского происхождения. По мнению Р. Д. Голдиной, пришедшие угры являлись частью населения саргатской культуры V в. до н. э. – IV в. н. э. На многочисленных материалах археологами установлено, что в Приуралье стало проживать смешанное в этническом отношении население. В Сылвенско-Иренском поречье, через который проходил основной миграционный путь, уграм удалось завладеть территорией проживания местного населения. В конце IV в. здесь сложилась неволинская культура со значительным угорским компонентом. Она прекратила существование после IX в., вероятно, в связи с приходом кочевых башкирских племен. На Верхней Каме в результате взаимодействия гляденовских и угорских племен сформировалась ломоватовская культура IV – IX вв.

Ломоватское и неволинское население становится прочным ядром формирования пракоми-пермяцкой этнической общности. Исследователями выявлено 300 поселений ломоватовцев и 200 – неволинцев. Угры принесли курганный обряд захоронения, внедрившийся до VII в. Кроме того, они оставили немало угорской топонимии, сохранившейся до нашего времени.

В отличие от неволинцев ломоватовцы оказались более сплоченным населением. На верхней Каме их культура получила развитие, и на ее основе сложилась еще более зрелая в этническом и хозяйственном-культурном отношении родановская культура IX – XV вв. В это время расширилась территория проживания коми-пермяков на север, северо-восток и запад, хотя прекратили существование памятники в бассейне Сылвы (неволинцев), по рекам Чусовой и Косьве. Одновременно значительно увеличилась численность и плотность населения. В результате этого регион распространения почти 500 памятников родановской культуры стал более обширным – от Камско-Печорско-Вычегодского пограничья на севере до устья Чусовой на юге, от верховьев Камы на западе до предгорьев Урала на востоке. География размещения памятников имеет абсолютное совпадение с границами Перми Великой, восстановляемой по письменным источникам XIV – XVI вв. Основные памятники родановской культуры располагаются группами. В. А. Оборин выделил по Каме и ее притокам семь больших групп: зюздинскую, верхнекамскую, косинскую, гайскую, чердынско-языбинскую, иньвенскую, обвинскую и две малые группы: косьвинскую и чусовскую. В каждой из этих групп имеются селища, городища, могильники, местонахождения кладов.

Компактной и большой по числу памятников является иньвенская группа. Она состоит из восьми малых групп, расположенных по левому берегу Инзы и по притокам Куве и Велье. Совсем немного ей уступает обвинская группа, крупные памятники которой сосредоточены вокруг Назаровского городища и

по притоку Обвы – Челве. Чердынско-язьвинская группа объединяет памятники вокруг г. Чердыни по Каме, Вишере, Колве и по р. Язьва – левому притоку Вишеры. По Каме от устья Вишеры до п. Пожва, включая притоки этого участка Камы, памятники концентрируются в восемь малых групп и образуют большую, но некомпактную группу. У п. Гайны по Каме и ее притоку Лупье шесть малых групп входят в большую гайнскую группу. В косинской большой группе по р. Коса и притоку Лолог выделяются три малые группы. Зюздинская группа в верховьях Камы остается самой изолированной. Памятники внутри ее концентрируются в девять малых групп. Население больших групп, за исключением обвинской, верхнекамской и чердынской, сложилось впоследствии в локальные подразделения коми-пермяцкого этноса. Материальная и духовная культура древних коми-пермяков в полном объеме раскрыта в трудах В. А. Оборина. На основе комплексного анализа материала всех родановских памятников ему удалось обозначить этническое развитие и локальные особенности населения.

Хозяйство коми-пермяков было комплексным с ведущей ролью на севере охоты и рыболовства, а на юге земледелия, переходившего от подсечной формы к пашенной. Из зерновых культур выращивали чаще ячмень, рожь, овес, реже пшеницу. На многих памятниках найдены орудия труда для ведения земледельческого хозяйства: ральники, мотыги, серпы, косы-горбушки, каменные зернотерки. На позднем этапе родановской культуры возросло значение скотоводства.

В связи с ростом потребности в металлических орудиях труда развивалась на местном сырье металлургия и металлообработка. Значительные центры металлургического производства обнаружены на городищах Кудымкарском, Пянтежском, Анюшкар, на селищах Чашкинском II, Володин Камень, Запольском. Плавили металл в глинобитных домницах. Они сохранились на городищах Корнинском, Рождественском, Кудымкарском. В специальных глиняных формах отливали украшения. Со временем появились ремесленные центры металлургии и металлообработки.

В родановское время развивается солеварение. Соль получали из рассола примитивным способом. Рассол кипятили в деревянном или берестяном корыте, покрытым снаружи обожженной глиной. Иногда в рассол опускали раскаленные камни. В местах раннего солеварения по рекам Иньве, Вишере, Боровой, Язьве, Колве еще в начале XX в. сохранились остатки деревянных рассолоизвлекательных труб. Хорошо изученным является древний центр солеварения по р. Боровой в Соликамском районе.

Издавна успешно развивалось косторезное производство с применением техники объемной резьбы. Изготавливали гребни, рукоятки, копоушки, иглы, пуговицы, амулеты, украшения костюма в виде подвесок и пронизок. Многие изделия украшали орнаментом, знаками собственности. Остатки косторезной мастерской обнаружены на городище Анюшкар.

Распространенным занятием являлось гончарное производство. Постепенно переходили к изготовлению плоскодонных сосудов, украшенных излюбленным у коми-пермяков розеточным, линейным и волнистым орнаментом. Долго сохранялся примитивный способ гончарства с применением доски-подставки, а не ручного круга. Обжиг сосудов производился преимущественно в печи жилища. Не обходились коми-пермяки без деревянных изделий, например, без посуды. Однако из-за недолговечности дерева подлинные образцы не сохранились. Но можно предположить, что они были такими же, какие еще в начале XX в. делали во многих коми-пермяцких деревнях. Об уровне обработки дерева сообщают металлические детали орудий труда – ложкари, стамески, долота, тесла, скобели. Кроме того обрабатывали дерево на примитивном станке, у которого вал вращали лучком с кожаным ремнем.

О домашнем прядении, ткачестве и вязании говорят находки частей прядлок, ткацких станков, вязальных крючков на городищах Аниюшкар, Роданово, Кудымкарском.

На позднем этапе родановской культуры завершилось формирование соседских коллективов людей взамен родовых. Власть вождей рода распространяется на более крупные общности людей. Например, согласно преданию, у иньвенских коми-пермяков Кудым-Ош становится главой не только рода, но и союза племени, центром которого оставалось укрепленное поселение, названное его именем – Кудымкар. Увеличивающееся пашенное земледелие вызвало усиление культа солнца и плодородия, а металлургическое производство – устройство жертвенных ям с выкладками костей животных, стрел, антропоморфных и зооморфных предметов (Редикорское городище, селище Володин Камень). Наравне с ними сохранялась охотничья магия и почитание животных. Наличие шаманов как служителей культа находит отражение в металлических произведениях пермского звериного стиля. В пантеоне коми-пермяцких божеств главным богом был признан Ен – бог солнца.

Культурное влияние на коми-пермяков со стороны близко и далеко живущего населения прослеживается на археологическом материале с X в. Наиболее важными для коми-пермяков являлись свя-

зи с севером, где в Вычегодско-Вымском бассейне шло формирование родственного по происхождению коми-зырянского населения. У народов возникло сходство в погребальном обряде, украшениях, между ними осуществлялся торговый и культурный обмен (Искорское, Редикорское, Чердынское городища).

Географическое положение и уровень хозяйственно-культурной значимости родановской культуры были таковы, что на территории ее распространения соприкасались сферы влияния Византии, сасанидского Ирана, арабского Востока, среднеазиатских государств Хорезма и Согда. В излучине верхнего течения Камы и в бассейне ее притоков Иньвы, Косы, Обвы, Вишеры обнаружено более 60 кладов серебряной посуды восточного происхождения.

Местонахождения кладов можно объединить в четыре группы: иньвенскую, камско-косинскую, обвинскую, вишерско-камскую. Большинство кладов, в том числе такие крупнейшие, как пешнигорский, мальцевский, томызский, редикорский, аниковский, были зарыты в землю. Обнаружили их во время вспашки или раскопа земли в каких-либо хозяйственных целях. Большинство найденной серебряной посуды хранится в Государственном Эрмитаже (Санкт-Петербург) и Государственном историческом музее (Москва), но некоторые находки можно увидеть в местных музеях.

Сильное влияние на коми-пермяков оказали в X – начале XIII вв. волжские булгары. Они завладели водным путем по Каме, вели торговлю и даже жили в некоторых поселениях (Анюшкар, Рождественское городища). На памятниках родановской культуры найдена булгарская гончарная и металлическая посуда, ювелирные изделия (Покчинское, Губдорское селища, Вильгортское городище). Связи булгар и коми-пермяков имели и обратную сторону. Так, известны случаи проникновения коми-пермяцких женских украшений в Булгарское государство. Неспроста о торговле с булгарами сообщается в преданиях о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Самым ценным предметом обмена была пушнина.

В XI – XIII вв. коми-пермяки попадают под влияние славянского населения, которое шло со стороны новгородских и ростово-суздальских земель. Мечи, монеты, амулеты, кресты, перстни, подвески, изготовленные в древнерусских ремесленных центрах, обнаружены почти на 40 памятниках родановской культуры (Бурдаковский, Михалевский, Даниловский могильники). Много русской керамики находилось в культурных слоях Чердынского, Искорского городищ. Часть русских вещей поступила коми-пермякам через волжских булгар.

Итак, памятники ломоватовской и родановской культур (IV – XV вв.) дают возможность реконструировать важнейший этап этногенеза коми-пермяков, на котором вырабатывались существенные признаки этнической культуры народа – общность языка, этнотERRITORIALНЫЕ объединения, специфические черты материальной и духовной культуры. Этническое своеобразие народа нашло выражение в топонимии Верхнего Прикамья, сохранившейся до нашего времени.

Переход к новому цивилизованному этапу

Еще до начала массовой русской колонизации Верхнего Прикамья происходят события, влияние которых на ход этнокультурного развития коми-пермяков оказалось существенным. В 1462 г. началась христианизация коми-пермяков, а в 1472 г. территория их расселения была включена в состав Русского государства.

Первое крещение коми-пермяков произошло в г. Чердынь. Провел его епископ Иона, прибывший с берегов Вычегды из городка Усть-Вымь – центра Пермской епархии, основанной в 1383 г. Стефаном Пермским. В 1462 г. в г. Чердынь был построен первый в Перми Великой Иоанно-Богословский монастырь. В северной излучине Камы основывается в 1539 г. Троицко-Плесинский монастырь. Поселение, возникшее возле него, стало называться д. Монастырь.

Первый приходской храм на коми-пермяцкой земле появился в погосте Гайны накануне проведения переписи Чердынского уезда в 1579 г. Следующая перепись 1624 г. указала на существование церковных приходов в погостах Коса и Кудымкар. К концу XVII в. приходами была охвачена вся территория проживания коми-пермяков. Православие становится господствующей религией, хотя более древняя вера – язычество – еще долго не исчезала из сознания коми-пермяков. С открытием приходов население не только познавало догматы религии, но и начинало жить в соответствии с исповедной практикой церкви.

Христианизация коми-пермяков создавала благоприятные условия для официального присоединения Перми Великой к Москве. Произошло это историческое событие в 1472 г., когда успешно завер-